Якушенкова Олеся Сергеевна

АЗИАТ КАК ЧУЖОЙ: НЕСКОЛЬКО КЕЙСОВ АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИИ

Статья посвящена анализу образа азиата в массовой культуре США, а также историческим фактам, способствовавшим его формированию. На примере различного фактологического материала, демонстрирующего стереотипы, закрепившиеся в массовом сознании, автор показывает, что не только выходцы из Азии, но и американцы азиатского происхождения нередко воспринимаются как Чужие. Анализ кинематографа помог проследить динамику образа на протяжении XX в. и выделить наиболее типичные черты азиата в массовой культуре США.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-1/60.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 1. С. 210-213. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. **Васина-Гросман В. А.** Песня [Электронный ресурс]. URL: http://www.norma40.ru/articles/istoriya-pesni.htm (дата обращения: 31.07.2016).
2. **Декларация принципов международного культурного сотрудничества** [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/culture.shtml (дата обращения: 31.07.2016).
3. **Конституция Российской Федерации.** М.: Норма, 2008. 305 с.
4. **Малиновский Л. В.** Немцы в России и на Алтае: популярно-исторические очерки. Барнаул, 1995. 182 с.
5. **Мелехова К. А., Нехвядович Л. И., Степанская Т. М.** Русская художественная школа в диалоге культур XX века: монография. Барнаул, 2012. 210 с.
6. **Петкау К.** Алтайское эхо: сборник избранных стихов разных лет. Wiesbaden – Барнаул, 2007. 144 с.
7. **Петкау К.** Добрый след: стихи и песни разных лет. Барнаул, 2001. 192 с.
8. **Петкау К.** Живи влюблён. Барнаул, 1999. 176 с.
9. **Смирнова Т. Б.** Этнография российских немцев. М.: МСНК-пресс, 2012. 316 с.
10. **Шишкина-Фишер Е. М.** Немецкие народные календарные обряды, танцы и песни в Германии и России: практическое пособие для российских немцев. М.: Готика, 2002. 328 с.

KORNELIUS PETKAU – ORGANIZER OF THE VOCAL AND CHOREOGRAPHIC ENSEMBLE "LORELEY": SAVING THE RUSSIAN GERMANS' SONG CREATIVITY

Yazovskaya Svetlana Viktorovna
Altai State University in Barnaul
svmuz@mail.ru

The paper touches upon a problem of saving song creativity as one of the components of the ethnic Germans' national culture within the Altai Territory. The purpose of the article is to show the peculiarities of the preservation of ethnic culture in song creativity by the example of the vocal and choreographic ensemble "Loreley". The work is devoted to the activity of K. I. Petkau – the organizer of the first centre of German culture in the Altai region and the artistic director of the ensemble – to his 80th anniversary.

Key words and phrases: preservation of heritage; ethno-cultural traditions; music; song creativity; modern art; the Russian Germans.

УДК 130.2
Философские науки

Статья посвящена анализу образа азиата в массовой культуре США, а также историческим фактам, способствовавшим его формированию. На примере различного фактологического материала, демонстрирующего стереотипы, закрепившиеся в массовом сознании, автор показывает, что не только выходцы из Азии, но и американцы азиатского происхождения нередко воспринимаются как Чужие. Анализ кинематографа помог проследить динамику образа на протяжении XX в. и выделить наиболее типичные черты азиата в массовой культуре США.

Ключевые слова и фразы: Чужой; Другой; США; кинематограф; алиментарная культура; сексуальность; азиат; межкультурная коммуникация.

Якушенкова Олеся Сергеевна, к. филос. н.
Астраханский государственный университет
jestershadow@mail.ru

АЗИАТ КАК ЧУЖОЙ: НЕСКОЛЬКО КЕЙСОВ АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИИ

Статья подготовлена при поддержке РГНФ 15-03-00402 «а»
«Чужой/Другой в меняющемся мире: от онтологии к гносеологической типологизации».

На протяжении всей человеческой истории разные народы были вынуждены так или иначе контактировать друг с другом. Не всегда эти контакты проходили гладко. И сейчас нередко носители других культур становятся для нас Чужими. Как показывает история, получить «статус» Чужого могли как выходцы из конкретной географической области, так и целые расы.

Стремления всячески отгородиться от вторжения Чужого могли приводить к принятию особых законов, ограничивающих права других этнических групп на нашей территории, что должно было, по мнению принимающих подобные законы, препятствовать активной экспансии. Даже в тех странах, где население представляло собой неоднородный состав, в какой-то момент наступало всеобщее беспокойство по поводу Чужого. Лучше всего подобные случаи или кейсы можно понять на основании истории США.

Впервые ограничения по расовой и этнической принадлежности в США закрепил закон о натурализации 1790 года (англ. United States Naturalization Law of March 26, 1790), позволивший получить гражданство только белому населению с «должными моральными качествами», лишавший всех остальных возможности

обосноваться в США [5, p. 12-13]. Последующие акты несколько расширяли круг лиц, который мог претендовать на получение гражданства, но в основном ситуация начала изменяться после Гражданской войны. Четырнадцатая поправка к Конституции США, принятая после окончания войны, признавала гражданство всех лиц, рожденных на территории США, исключая индейцев, которые не облагались налогом. Закон о натурализации 1870 года позволил получить гражданство выходцам из Африки. Тем не менее, несмотря на отход от политики «только белые», в 1882 году был принят так называемый «Акт об исключении китайцев» (действовал в 1882-1943 годы), лишавший их права претендовать на американское гражданство, чуть позже же вышло послабление – закон, признававший гражданами США китайских детей, рожденных на территории США. Интересно, что «акт об исключении» был, по сути, первым американским законом, дискриминирующим по этническому принципу, а не по расовому. Почему же он был направлен именно против китайцев?

Китайцы не были единственной азиатской этнической группой в США. Азиаты стали появляться в Америке с XVI века, и первыми в этом плане были филиппинцы. Сюда прибывали в основном мужчины, которые затем брали себе в жены индианок и, соответственно, растворялись в местном населении. Наиболее заселенной азиатами территорией стали Гавайи, поскольку именно туда на работу в XIX в. отправлялось значительное число китайцев и японцев. В связи со значительными ухудшениями обстановки на рынке труда и уменьшением количества рабочих мест во второй половине XIX в. правительство США пришло к идее ограничения натурализации китайского населения, так как именно они были самый активной рабочей силой. Однако подобный шаг не уменьшил расовой напряженности, и за ним последовали еще более печальные события, в том числе бойня в Рок-Спрингсе, унесшая жизни 28 китайских шахтеров [8, p. 241].

В XX веке отношение к азиатскому населению не стало значительно лучше. В 1905 году в Калифорнии был принят закон, запрещающий браки между белыми и азиатами, далее были приняты законы о расовой сегрегации при получении образования и закон об исключении азиатов (1924), делавший невозможным получение гражданства теперь уже всеми азиатами. В период Второй мировой войны под особый удар попали японцы, которые теперь подверглись интернированию. Сто двадцать тысяч японцев были переселены в особые «лагеря», хотя большая часть из перемещенных имела американское гражданство, и подобное положение продолжалось вплоть до 1945 года [6, p. 20-26]. На выстраивание негативного образа азиата в массовом сознании оказала влияние также Вьетнамская война, хотя собственно вьетнамцы стали появляться в США только после самой войны.

Вместе с тем уже в 60-80-е гг. особую популярность приобрел стереотип *Model Minority* (идеальное меньшинство), согласно которому американцы азиатского происхождения представляют собой наиболее успешное в социально-экономическом плане меньшинство в США. Конечно, отчасти это отражающий реальность факт, так как немалую долю американцев китайского, корейского и японского происхождения действительно можно включить в группу наиболее социально развитого населения. Однако не стоит забывать, что сам по себе термин «азиат» весьма расплывчат (как более толерантная версия термина «Oriental», он включает в себя китайцев, корейцев, японцев, индусов, тайцев, вьетнамцев, филиппинцев и многие другие этнические группы), и не все азиаты демонстрируют тот уровень достатка, что и вышеобозначенная группа. В то же время современные исследователи прослеживают определенный дискриминирующий подтекст в данном определении, который влечет за собой определенную долю неприятностей и ненависти, выплескивающейся на американцев азиатского происхождения со стороны представителей белого населения и других меньшинств, превращая успешную в экономическом плане группу в своего рода Других или даже Чужих внутри теперь уже их собственной культуры [9, p. 20].

Подобное отношение во многом отразилось на массовом сознании и массовой культуре, ведь они сигнализируют об определенных культурных изменениях и являются отражением общей ситуации в стране. В американском кинематографе вплоть до семидесятых годов немногочисленным азиатским мужчинам отводились роли второго плана, нередко при этом азиатского персонажа играл человек, весьма далекий от этой расы. Подобная практика получила название “whitewashing” (отбеливание) и касалась она, конечно, не только азиатов. «Белые» могли играть роли индейцев, азиатов и черных, инверсивная ситуация же была невозможна. Азиатские персонажи позиционировались в основном как асексуальные, агрессивные, не слишком удачливые и т.д. Поскольку они были Чужими для американской культуры, их образ выстраивался по принципу полной противоположности «своим», т.е. Чужой мужчина воспринимается либо как агрессор, садист, либо как гомосексуалист/асексуал/евнух. Одним из самых знаменитых садистов-азиатов в американском кинематографе является главный герой фильма «Мистер У» (“Mr. Wu”, 1927, реж. Уильям Най), убивающий свою любимую дочь, чтобы спасти честь семьи.

Другим популярным азиатом в американской массовой культуре является криминальный гений Фу Манчу. Нашедший воплощение в целой серии романов и комиксов, он позиционируется как воплощение зла, азиатский вариант Мориарти. Его историю раскрывает также фантастический фильм ужасов «Маска Фу Манчу», в котором британский археолог вынужден вступить с этим злодеем в схватку за право обладать сокровищами гробницы Чингисхана. Цели у Фу Манчу в этой истории воистину злодейские, ведь он мечтает поднять азиатские народы на борьбу и уничтожение Запада. В большинстве фильмов про Фу Манчу главных азиатских персонажей играют американские актеры, вынужденные гримироваться для своих ролей по несколько часов каждый день.

Американский исследователь китайского происхождения Дж. Чан [2, p. 3], анализируя модель азиатской маскулинности в американском обществе на примере комикса Марвел “Master of Kung Fu” (Мастер кун-фу), показывает, что позитивная маскулинность азиата зачастую сводится к идее отцеубийства. В этой истории злодея Фу Манчу убивает его собственный сын, что, по мнению исследователя, может быть расценено как символическое воплощение отказа от китайских корней и принятие нового, американского пути [Ibidem].

Конечно, негативные изображения были не единственными. Американский писатель Эрл Дерр Биггерс, вдохновившись образом гавайского полицейского Чана Апана (Chang Apana), решил создать детективную историю, разрушающую устоявшийся стереотип «желтой опасности» (yellow peril) [4, p. 18]. Результатом его работы стала серия популярных детективов про Чарли Чана – героического персонажа, путешествующего по миру и разгадывающего загадочные события. Однако первая экранизация, в которой главную роль исполнял актер азиатского происхождения, успеха не получила, и в последующих фильмах его место занял швед Уорнер Олланд, снявшийся в общей сложности в 16 фильмах про Чарли Чана.

Чарли Чан и Фу Манчу представляют собой два разных по идеологической окраске персонажа. Однако, как отмечает Дж. Чан, их объединяет невыраженность их сексуальности [2, p. 4]. Эта же участь, по мнению исследователя, постигла и всех персонажей Брюса Ли, даже несмотря на то, что его персонажи в силу специфики ролей превосходили всех других в физическом развитии.

Своеобразный сдвиг этого концепта можно найти в фильме «Ворон» (1994, реж. Алекс Пройас), раскрывающем любовную историю между рок-музыкантом Эриком Дрейвеном и его возлюбленной. Хотя главную роль в фильме сыграл Бренден Ли, сын Брюса Ли, фильм совершенно не акцентирует внимание на азиатской внешности главного героя и не несет в себе устоявшихся стереотипов. К сожалению, это скорее исключение из правил, и даже сейчас многие фильмы так или иначе наследуют стереотипные сюжеты и содержат элементы «отбеливания» (к примеру, «Алоха» (2015), «Доктор Стрэндж» (2015), «Повелитель стихий» (2010) и т.д.). Даже в биографических лентах, раскрывающих реальные события, роль азиата может быть отдана актеру не азиатского типажа («Арго», 2012), либо может быть скрыт сам факт того, что главный герой азиат («21», 2008).

Впрочем, в некоторых фильмах прослеживается и обратная тенденция. К примеру, в экранизации романа «Облачный атлас» (2012, реж. Т. Тыквер и сестры Вачовски) южнокорейская актриса играет сразу несколько ролей, в том числе и роль персонажа европейской внешности, что, однако, может быть объяснено спецификой сюжета, повествующего о реинкарнации.

Что касается женских ролей в кино, то ситуация здесь одновременно похожа и непохожа на то, с чем сталкиваются мужчины. Азиатки в кино нередко представлены как чрезвычайно сексуальные женщины (так называемый стереотип “china doll”, т.е. китайские куклы, или “the Lotus Blossom”, цветение лотоса), соблазнительницы, способные погубить любого мужчину (стереотип “dragon ladies”, леди-драконы), причем эти паттерны не является привилегией исключительно кинематографа США (фильмы «Ангелы Чарли», «Убить Билла», «Такси»). И «леди-драконы», и «китайские куклы» изображаются подчеркнуто сексуально, и их сексуальность легкодоступна. Возможно, причина существования подобного образа кроется в некоем романтическом налете, с которым ассоциируется Азия у представителей западной культуры, и не в последнюю очередь аура загадочности Востока связана с сексуальными табу. В европейском и, как следствие, американском воображении Азия неразрывно связана с сексуальной свободой и нарушением культурных запретов, гейшами, китайскими борделями, тайскими трансвеститами и транссексуалами и т.д. Здесь следует упомянуть нашумевший фильм «Мемуары гейши» (2005, реж. Роб Маршалл), не принятый ни китайским, ни японским сообществом, но имевший огромный успех в США и Европе.

Рядом с образом гиперсексуальной гейши соседствует стереотип «мадам Баттерфляй» (он же может перекликаться с “the Lotus Blossom”) – героини, выбравшей западного мужчину в противовес азиату и готовой ждать своего возлюбленного, несмотря ни на что (к примеру, фильм «Мир Сьюзи Вонг», 1960 г.). Рядом с ней нередко можно встретить агрессивного мужчину азиата, притесняющего несчастную женщину, и любой ее союз с мужчиной с Запада приобретает оттенок «освобождения», т.е. символической победы над азиатом-угнетателем.

Парадоксально, но чрезмерная сексуализация азиаток и нивелирование сексуальности азиатов прослеживается и за пределами кинематографа. Один из крупнейших сайтов знакомств в США *Firstmet*, чья пользовательская база составляет 70 млн человек, провел опрос с целью определить наиболее желанного и нежеланного партнера при построении романтических отношений. Так, большинство мужчин-респондентов не азиатов самыми сексуальными партнерами считают азиаток, в то время как мужчины азиаты отдают предпочтение латиноамериканкам. Наименее популярной у женщин-респондентов же стала группа мужчин-азиатов [7]. По сути, это демонстрирует классическое отношение к Чужому, при котором Чужая женщина становится наиболее желанным объектом, а Чужой мужчина воспринимается как агрессор (и тогда требует уничтожения) либо как пассивный и недостойный внимания. Интересно, что, как показывают все те же исследования [Ibidem], большинство респондентов предпочли бы для продолжительных отношений партнеров своей этнической группы.

Говоря о восприятии Чужого, нельзя не упомянуть роль еды в формировании образа Чужого. Азиатская кухня в различных своих проявлениях сейчас может быть найдена во многих странах мира. Роллы, суши, китайская лапша и печенья с предсказаниями уже давно перестали быть чем-то новым для нас, но от этого не перестают восприниматься как экзотика. Интерес к пище Чужого, возможно, объясняется нашим желанием выдавить и подавить Чужого в различных его проявлениях. Мы можем использовать пейоративные этнофолизмы и при этом активно поедать то, что вызвало негативное восприятие этноса в наших глазах [1, p. 189-195]. Интересно, что многие блюда, ассоциирующиеся с азиатской кухней, появились на самом деле при содействии Запада. В качестве примера можно привести популярный ролл «Калифорния», без которого не обходится ни один суши-бар. На самом деле к японской кухне он имеет достаточно далекое отношение, поскольку был создан в Лос-Анджелесе с ориентировкой на вкусы местного населения, для которого традиционные блюда японской кухни могли показаться слишком «Чужими». То же касается и других региональных вариаций подобных блюд: ролла «Филадельфия», готовящегося с кремовым сыром, «Колумбия» – с зажаренной рыбьей шкурой или мексиканского

варианта – с перцем халапеньо [3, p. 79]. К началу 90-х гг. практически каждый американский город имел ресторан с японской кухней, бум на которую совпал с интересом к «здоровой пище» в противовес фастфуду. По факту же, большинство таких заведений принадлежало не японцам, а китайцам, использующим лейбл «японская кухня» для повышения продаж. Это, конечно, оказывало влияние на саму кухню, создавая в итоге новый, японо-китайско-американский продукт, весьма далекий от стандартов любой из этих кухонь.

Суммируя вышесказанное, стоит отметить, что, несмотря на то, что США уже достаточно долгое время контактируют с азиатами, последние до сих пор воспринимаются как Чужие, и это касается даже собственно американцев азиатского происхождения. События XX в. показали, что в случае военных действий именно это население попадает под удар как недостаточно «свое». Анализ кинематографа же отражает лишь незначительные подвижки в восприятии азиата, который до сих пор ассоциируется с боевыми искусствами и ниндзя, а иные поведенческие паттерны проявляются достаточно редко.

Список литературы

1. **Якушенков С. Н., Якушенкова О. С., Романова А. П.** «Гляжусь в тебя, как в зеркало, до головокружения», или Протообразы тела Чужого в российском дискурсе // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 1 (26). С. 189-195.
2. **Chan J.** Chinese American Masculinities: from Fu Manchu to Bruce Lee. N. Y.: Routledge, 2001. 196 p.
3. **Farrer J.** The Globalization of Asian Cuisines: Transnational Networks and Culinary Contact Zones. N. Y.: Palgrave and Macmillan, 2015. 239 p.
4. **Kim H.** Distinguished Asian Americans: a biographical dictionary. L.: Greenwood, 1999. 430 p.
5. **LeMay M., Barkan E. R.** U. S. Immigration and Naturalization Laws and Issues: A Documentary History. Westport: Greenwood Press, 1999. 336 p.
6. **Okihiro G. Y.** Encyclopedia of Japanese American Internment. Santa Barbara: Greenwood, 2013. 342 p.
7. **Online Dating: Does Ethnicity Matter?** [Электронный ресурс]. URL: http://www.firstmet.com/dating-blog/online-dating-ethnicity-racial-preference-interracial-dating-ayi/ (дата обращения: 25.09.2016).
8. **Song Y.** Encyclopedia of Chinese-American Relations. L.: McFarland & Company, 2009. 367 p.
9. **Sun W.** Minority Invisibility: An Asian American Experience. Lanham: University Press of America, 2007. 87 p.

THE ASIAN LIKE A STRANGER: SOME CASES OF AMERICAN HISTORY

Yakushenkova Olesya Sergeevna, Ph. D. in Philosophy
Astrakhan State University
jestershadow@mail.ru

This article analyzes the image of an Asian in the USA mass culture, as well as historical facts that contributed to its formation. By the example of various evidential materials demonstrating stereotypes fixed in mass consciousness the author shows that not only Asians but also Asian Americans are often perceived as strangers. The analysis of cinematograph helped to trace the dynamics of the image during the XX century and highlight the most typical Asian's features in the USA mass culture.

Key words and phrases: The Strange; The Other; The USA; cinematograph; alimentary culture; sexuality; the Asian; intercultural communication.

УДК 1(091)
Философские науки

Автором рассматривается в религиозно-философском контексте с историко-философской позиции идея Правды как смыслообразующая идея в русском средневековом правосудии, нравственный идеал и духовная потребность, отражающие теоцентризм и этикоцентризм русской правовой культуры. Правда в русском правосознании, по утверждению автора, – это не поиск истины в гносеологическом ее понимании, а наивысшее метафизическое начало, высшее благо, наполненное божественным содержанием, общественный идеал, сподвигнувший развитие русской философской мысли в период XI-XVI веков.

Ключевые слова и фразы: правда; истина; духовность; благодать; государство; закон; право; правосудие; наказание; добро; справедливость.

Яшин Анатолий Николаевич, к. филос. н., доцент
Мурманская академия экономики и управления
yashin58@mail.ru

ИДЕЯ ПРАВДЫ В РУССКОМ ПРАВОСУДИИ И ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ XI-XVI ВЕКОВ

В период X-XI веков на почве славянской мифологии и православия формируются особенности русской правовой культуры, в которой зарождается идея Правды в контексте религиозного мировоззрения.